

УДК 340.12(560):348.97

ИСЛАМСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБРАЗОВАНИЕ ОСМАНСКОГО (ТУРЕЦКОГО) ЭМИРАТА

Залозний Н. Ю.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина

В статье рассматриваются проблемы, связанные с возникновением Османского (Турецкого) эмирата и развития газавата, который в конце XIII – начале XIV вв. вели в Малой Азии мусульманские полукочевые туркменские племена против христианской Византии. Показано, что решающее влияние на процесс формирования государственности оказала исламская концепция государства.

Ключевые слова: султанат, эмират, шариат, бей, бейлик, удж, газават, туркмены, племя, законы, обычное право, мусульманин, «неверный».

Вопрос о происхождении Османского (Турецкого) государства в историко-правовой литературе трактуется неоднозначно. Чаще всего используют две теории.

Первая, возникшая вскоре после захвата турками в 1453 г. Константинополя, исходила из того, что это государство явилось возрождением Византийской империи в результате принятия ислама и объединения мусульманского и греческого населения. Данная концепция получила широкое распространение. Однако в наше время её мало кто поддерживает, особенно за пределами Турции.

Сейчас господствующей является точка зрения о том, что истоки Османского государства следует искать в политическом, культурном и демографическом развитии Малой Азии XIII – XV вв. На это, в частности, указывает англичанин Н. Gibb [1, p. 42].

Обе эти теории имеют рациональное зерно, но они не являются исчерпывающими. Истоки возникновения Османского (Турецкого) государства коренятся, прежде всего, в той «священной войне» (газавате), которую в XIII – XV вв. вели за распространение ислама последователи учения пророка Мухаммеда из числа туркмен. «Приложили свою руку» к созданию Османии и те западноевропейские христианские крестоносцы, которые в течение длительного времени воевали с мусульманами за освобождение от них «святых земель» в Палестине.

Как известно, участники четвёртого крестового похода в апреле 1204 г. «перепутали» Иерусалим с Константинополем и разгромили христианскую Византию. После этого она перестала существовать, а на её территории возникли Латинская (с центром в Константинополе), Никейская и Трапезундская империи, Эпидское государство, Фессалоникское королевство, Афинская сеньория, Медейское княжество, Латинская, Венецианская и Генуэзская Романии и еще более мелкие государства.

В 1261 г. никейскому императору Михаилу удалось отвоевать у крестоносцев Константинополь, после чего правитель объявил о восстановлении Византии. Однако эта Византия была лишь подобием прежней. В её состав входили только небольшие территории на северо-западе Малой Азии и часть Македонии на Балканском полуострове, острова в Эгейском море и ряд крепостей на Пелопонесе [2, с. 386].

После этого «священная война» мусульман (туркменов, турок) против христианской Византии носила в основном односторонний характер – у византийцев не было ни сил, ни средств, чтобы оказать им должное сопротивление.

Название «Турция» было впервые замечено в начале XIII в. в одной из хроник крестоносцев для обозначения тех земель, которые к тому времени были захвачены туркменскими племенами в Малой Азии. У раздираемой внутренними противоречиями малой Византии. При этом власть султанов над этими племенами была номинальной, а территории входили в состав Сельджукского государства.

Тогда среди них возникло несколько небольших эмиратов, ожесточенно борющихся за господство в Малой Азии. Победителем стал Иконийский эмират (затем султанат), которому удалось подчинить себе большую часть этой территории.

Иконийские султаны давали на своих, пограничных с византийцами территориях, уджибеям (вождям отдельных туркменских племён) уджи – земли. При этом уджибеи получали право управления этими землями, взимания с их населения налогов и передачи уджей по наследству. За это иконийские султаны возлагали на уджибеев две обязанности: нести в случае необходимости пограничную сторожевую службу и вести «священную войну» за распространение ислама на христианских территориях против «неверных». В результате уджи стали увеличиваться и сдвигаться на запад.

Итогом этого организационно-правового процесса, стало возникновение нескольких полунезависимых от иконийских султанов туркменских бейликов – владений уджибеев.

Газават, который они вели, обосновывался догматами ислама и шариатом (мусульманским правом), согласно чему все страны разделялись на три вида:

- 1) «страны ислама» (дар аль-ислам), то есть страны, возглавляемые мусульманскими правителями с проживающим на их территории мусульманским населением;
- 2) «страны войны» (дар аль-харб) – земли, на которых проживали «неверные» (немусульмане), находившиеся под управлением «неверных» правителей;
- 3) «страны мира» (дар аль-суль) – их население не являлось мусульманским, но оно выплачивало дань (налог) исламскому государству.

Догматы ислама и шариата требовали, чтобы мусульмане постоянно находились в состоянии войны за веру со «странами войны» и распространяли учение пророка Мухаммеда среди немусульман.

Шариат устанавливал и некоторые правила ведения такой войны. В частности, он рекомендовал перед началом боевых действий предложить «неверным» добровольно отказаться от своей веры и принять ислам. При отказе предусматривались два возможных варианта дальнейших действий: или добиться от «неверных» мирного согласия на уплату дани за покровительство со стороны мусульман, либо завоевать их, включить в состав исламского государства.

Естественно, византийцы не соглашались ни принять ислам, ни выплачивать дань. Поэтому «священная война» против них велась туркменами почти постоянно. В ней принимали участие все мужчины пограничных туркменских племён и «гази» – выходцы из других регионов Малой Азии, которые охотно вливались в ряды «воинов за веру» [3, с. 74].

Среди пограничных с византийцами бейликов постепенно выделился один, возглавлявшийся уджибеем Османом (1258-1326 гг.). Тогда правитель получил про-

звище Гази (борец за веру), так как весьма успешно вел «священную войну» и включил в состав своего бейлика ряд византийских земель, населенных христианами. Этому способствовала неразумная политика византийских правителей, заселявших свои пограничные территории туркменами, доверяя им охрану своих границ [4, с. 39].

Первоначально бейлик Османа представлял собой родоплеменную организацию только его племени (кайе). Затем ему удалось подчинить и ряд соседних туркменских бейликов и их уджибеев [5, с. 213-229]. После этого Осман стал всё меньше считаться с иконийским султаном и его бейлик стал почти независимым, выплачивавшим ему лишь небольшую дань.

В 1299 г. Осман провозгласил себя эмиром, а свой бейлик независимым эмиратом. Началась история современной Турции. О ней как о государстве следует говорить условно, поскольку эмират представлял собой лишь военный союз полукочевых туркменских племён, объединённых идеей газавата.

Сам Осман продолжал оставаться избранным на совете знати военачальником, возглавляя набеги газиев на византийские земли. Основными его функциями были организация таких набегов, распределение захваченной при этом добычи, включение в состав эмирата земель, населённых христианами.

На тот момент в эмирате не было специального организационно-правового аппарата управления. В его осуществлении Осману помогали сыновья, братья и другие родственники, которым он предоставлял временные полномочия на осуществление некоторых управленческих функций.

Поскольку османский эмират представлял собой государственное образование, важнейшей задачей которого было распространение ислама, мусульманское духовенство, в первую очередь дервиши, оказало определяющее влияние не только на само возникновение эмирата, но и на характер складывающейся в нем государственности.

Выше упомянутое духовенство в значительной степени перенесло в эмират уже апробированную в ближневосточных и среднеазиатских мусульманских странах исламскую концепцию государства. Исходным пунктом этой концепции была теологическая теория происхождения государства и права, трактующая, божественную волю, как решающую силу возникновения и развития данных явлений [6, с. 49]. Согласно этой теории основными задачами мусульманского государства должны являться защита и распространение ислама, надзор за соблюдением населения его догматов, обрядов и религиозно-правовых предписаний шариата.

Турецкий автор XV в. по имени Турсун Бег так обосновал необходимость образования мусульманского, в том числе османского эмирата, при этом обозначил роль аллаха и задачи, которые тот поставил перед правителем: «Правление, которое опирается только на разум, – писал он, – называется султанским ясаком; правление, которое основывается на принципах, обеспечивающих счастье на этом и на том свете называется политикой аллаха или шариатом. Пророк проповедовал шариат. Однако только власть суверена может осуществить эти курсы. Без суверена люди не могут жить в гармонии и могут вместе погибнуть. Аллах наделил такой властью одно лицо и это лицо для продолжительности и добра требует абсолютного повиновения». Турсун Бегу также принадлежит утверждение о том, что исламское государство должно строиться и функционировать только на законах справедливости, на соблюдении «умеренности и недопущения угнетения населения» (только мусульман) [7, с. 78].

Исламская концепция государства включала в себя и положение о том, как должен организовать свою деятельность его правитель, которую охарактеризовал в 1069 г. Кутадгу Билирим, один из исламских авторитетов, в своём наставлении туркменскому правителю из династии Караханидов в Центральной Азии: «Чтобы контролировать государство, необходима большая армия, чтобы содержать войска, необходимо большое богатство. Чтобы достичь богатства, народ должен процветать. Чтобы люди процветали, законы должны быть справедливыми. А если одним из этих условий пренебречь, государство разрушится» [7, с. 76].

Среди окружения Османа был дервиш Сари Султак, которому принадлежат слова, адресованные эмиру: «Будь справедливым и непредубеждённым, не провоцируй возмущение у бедного, уважай своих подданных..., следи за своими кадиями и правителями. Действуй справедливо, чтобы ты мог сохранить власть и удержать своих подданных в послушании» [7, с. 76].

Ортодоксальные мусульмане-сунниты полагают, что Осман Гази и его преемники при образовании и становлении Османии действительно руководствовались тезисом исламской концепции государства о том, что справедливость является неперенным элементом возникновения и существования государства. А сама справедливость трактовалась ими как постоянное государственное покровительство населению, недопущение в отношении него несправедливости, в том числе налогового характера. В понятие справедливости суннитами включалось положение об обязательном непредвзятом и равном отношении правителей государства к своим подданным.

Исламская концепция государства полагала, что достижение справедливости возможно только на основе использования религиозных, религиозно-правовых и правовых предписаний, установленных исламом и шариатом [7, с. 78].

Неслучайно уже упоминавшийся Кутадгу Билирим давал в связи с этим правителю исламского государства такой совет: «Открой свою казну и раздай своё добро. Дай радость своим подданным. Когда ты имеешь много сторонников, пойдти на священную войну и наполни казну, потому что настроения простых людей всегда находятся в их желудках. Не забирай у них еду и питье» [5, с.77].

При создании Османского эмирата имело место нарушение одного из основных положений современной теории государства и права о том, что возникновение этих двух явлений (государства и права) происходит одновременно, вызывается одними и теми же причинами и при их взаимном влиянии друг на друга [8, с. 171]. Поскольку воспринятый туркменами шариат сформировался задолго до появления османского эмирата и с первых шагов его существования стал основным источником регулирования общественных отношений.

Считалось, что законы ислама могут справедливо регулировать все виды общественных отношений правоверных с правоверными, а также между ними и главой эмирата. Однако источником их регулирования было не только мусульманское право. Использовались для этого, но в меньшей степени, обычаи и традиции туркменских племен, вошедших в состав эмирата. Еще ранее они стали для туркменов привычным правилом поведения вследствие их постоянного повторения в течение длительного времени.

Обычаи и традиции применялись для регулирования отношений в хозяйственной, бытовой, семейной сфере, а также отношений с лицами, имевшими те или иные

властные полномочия. Они содержали в себе запреты на совершение определённых действий, негативных поступков, причинение вреда другим, но эти нормы действовали только по отношению к своим соплеменникам. Имелись в них также дозволения и позитивные обязывания, которые следовало применять в области общественных отношений.

Совокупность запретов, дозволений и позитивных обязываний составляла применявшееся в эмирате обычное право (аль-урф или торе). Его особенность заключалась в том, что оно не имело письменного закрепления и устно передавалось от поколения к поколению.

Предписания аль-урфа в основном выполнялись добровольно, а при их игнорировании реализация осуществлялась воздействием на нарушителей общественного мнения – одобрения, неодобрения, осуждения. Использовалось словесное или другое воздействие наиболее авторитетных лиц (вождей, старейшин, уджей, религиозных служителей).

В определенных случаях к нарушителям обычаев или традиций применялись также некоторые меры принуждения (например, изгнание из рода или племени). До возникновения Османского эмирата эти меры, осуществлялись от имени наиболее авторитетных людей, от всего рода или племени, а после его создания – от имени эмира или уполномоченных им на то лиц.

Есть в исламской концепции государства и положение о том, что его правитель для осуществления своих функций должен постоянно иметь в распоряжении вооруженные силы. Первоначально их не было, а для нападений на христианские земли использовались акынджи – кавалеристы-ополченцы из туркменского племени кайе, главой которого вначале был Осман. Затем в набегах стали принимать участие и газы из других племён.

Эмир стал использовать акынджи и для несения караульной службы на границах, и для осуществления некоторых полицейских функций. Однако ополчение акынджи было малобоеспособным и малоуправляемым, поскольку оно существовало за счёт собственных средств и трофеев.

Учитывая это, Осман приступил к созданию вооруженных сил иного рода, отношения с которыми строились на началах материальной зависимости, что способствовало укреплению власти эмира. Понятно, что для содержания армии требовались немалые средства, которых у эмира не было. Недоставало и военной добычи, полученной во время набегов.

Источником пополнения средств могло стать налогообложение населения, но Осман использовал данный метод очень осторожно, памятуя о необходимости справедливости государственной власти, предусматривавшейся исламской концепцией государства. Поэтому было решено использовать иной способ формирования вооружённых сил в государстве, уже применявшийся в Византии. В ней с XI в. использовался особый вид государственных пожалований отдельным лицам – проний, то есть права взимания ими в свою пользу налогов с населения определенной земельной территории и управления ею в качестве возмещения за государственную службу. Широкое распространение пронии получили с середины XII в. Они давались главным образом с правом наследования за пожизненную военную службу [2, с. 135, 177].

Подобная практика имела место и в Сельджукском султанате, где также воинам раздавались государственные земли с их населением «в кормление». Воины, которые теперь оказались на территории эмирата, по распоряжению Османа сохранили земли в своём пользовании при условии участия в газавате. Некоторым захваченным у византийцев землям Осман присвоил статус государственных и стал использовать их в качестве награды отдельным военачальникам за усердие и уджибеям за повиновение. Для этого им выделялись тимары – земельные участки.

Эмир определил и правовой статус обладателей таких участков: «Тимары, выданные мной, – говорится в одной из грамот, – не отнимаются у их владельцев без надлежащих на то причин. В случае смерти владельца тимар переходит к его сыну. Если сын умершего является несовершеннолетним, то до момента годности его к военной службе в походе участвуют его слуги. Эту установленную мною систему тимаров никто из моих преемников не имеет права нарушить» [9, с. 44].

При Османе не существовало правовой регламентации отношений между сипахами (обладателями тимаров) и населением, проживавшим на территории предоставленных им земель (райатами). Отношения регулировались самими участниками [9, с. 22-23].

В газавате участвовали со своими дружинами и уджибеи, и беи других туркменских племён. За это Осман предоставлял им, кроме части добычи, кусок захваченных у византийцев земель и включал их бейлики в свой эмират с сохранением для местных беев их руководящего положения по отношению к своим соплеменникам.

Во время правления Османа тимарная система землепользования не получила значительного распространения. Объяснялось это различными причинами, в частности недостатком государственной земли и полукочевым образом жизни туркменов в это время. Государственная земля использовалась эмиром не только дляощрения военачальников и уджибеев. Использовалась она и для других целей. Осман решил создать специальные, только ему подчиняющиеся отряды, которые бы являлись надёжной опорой его власти и давали ему возможность более успешно отстаивать властный статус.

Для этого были сформированы два отряда – мюселлемов (кавалеристов) и яя (пехотинцев), которые включали по тысяче человек, набранных из числа добровольцев [3, с. 75]. Этим иррегулярным воинским соединениям предоставлялись определённые льготы в землепользовании. Мюселлемы и яя частично содержались за счет предоставленных им во временное пользование чифтликков – небольших земельных участков, которые обрабатывались в мирное время [9, с. 60-61].

Мусульманские авторитеты внушали Осману, что в мусульманском праве всегда можно найти необходимые для урегулирования различных видов общественных отношений законы и иные религиозные нормативные предписания.

Вскоре выяснилось, что норм шариата недостаточно, особенно в сфере регулирования складывающихся властных отношений. Появилась и необходимость внесения некоторых изменений и дополнений в урф, отмены ряда обычаев и традиций и придания юридического значения другим. Это привело к тому, что Осман стал заниматься и нормативно-правовой деятельностью. Но его повеления имели форму устных высказываний, в связи с этим, до нас почти не дошли. Отрывочные сведения о них можно почерпнуть лишь из сочинений современников-хронистов и из более поздних турецких источников.

Нормативно-правовая деятельность эмира строилась по принципу: все сказанное является законом, но сказанное часто забывалось или передавалось в изменённом виде. Нормативно-правовые акты Османом издавались по случаю возникновения определенных (конкретных) обстоятельств в сфере общественных, прежде всего, властных отношений, которые требовали правового урегулирования. Цель такого регулирования состояла во внесении организованности, обеспечения нормального и справедливого функционирования государственного аппарата.

Управленческие функции в эмирате в первую очередь выполнял сам Осман. Но практическое осуществление некоторых он стал поручать своим ближайшим родственникам. Привлекались для этого также отдельные лица из мусульманского духовенства (дервиши), а это приводило к тому, что под их влиянием управление в эмирате всё больше походило на форму правления ближневосточных и среднеазиатских исламских государств.

В частности при этом стало использоваться положение, получившее практическое осуществление исламской концепции государства: справедливость и порядок в нем станут господствующими при условии, что каждый житель государства будет иметь определённый правовой статус, устанавливающий его принадлежность к определённой группе населения (сословию). Арабский юрист начала XIII в. включил данное положение в качестве неперменной нормы мусульманского права [7, с. 79].

Уже при Османе начался раздел населения на два неравных сословия, различавшихся своими правами и обязанностями по отношению к формирующемуся государству и друг к другу. Первое сословие составляли те, кто находился на военной и гражданской службе у эмира, а также исламское духовенство. Это была привилегированная часть населения, которая не занималась хозяйственной деятельностью и торговлей, не производила материальных ценностей и была избавлена от налогообложения. Второе сословие начало формироваться на основе остального населения, обязанного за счёт взимаемых с него натуральных и денежных сборов содержать и государство, и первое сословие.

Можно говорить о том, что влияние исламской концепции государства проявилось и при решении вопроса о преемственности власти эмира после его смерти: новый правитель не должен наследовать власть по воле предшественника. Право на трон имеет не назначенное им лицо, а все члены мужского пола семьи. Только семья имеет право решать, кто из близких родственников займёт освободившийся престол. Также на семейном совете с участием улемов решался вопрос досрочной смены правителя [10, с. 270].

При Османе не только возник эмират, начавший историю Турции. Он также приобрёл некоторые характерные для государства признаки. Сложилась определённая его территория, произошло объединение населения по признаку подданства. Стали появляться и первые, установленные эмиром обязательные для исполнения нормативно-правовые акты (например, о правилах базарной торговли и размере торговых пошлин), обеспечивалось их исполнение. Появились и иррегулярные вооружённые силы, находящиеся в распоряжении эмира.

В Турции государственно-правовая деятельность Османа оценивалась и оценивается высоко. По определению пророка Мухаммеда данного правителя следует отнести к разряду лучших руководителей государства.

Основные особенности такого определения были в назидание потомкам охарактеризованы в Сунне: «Лучшими из ваших правителей, – внушал пророк своим последователям, – станут те, которых будете любить вы и которые будут любить вас, за которых вы будете обращаться к аллаху с мольбами и которые будут обращаться к аллаху с мольбами о вас, а худшими – те, которых будете ненавидеть вы и которые будут ненавидеть вас, которых вы будете проклинать и которые будут проклинать вас» [11, с. 285].

Осман не назначил преемника. После его смерти им стал Орхан, один из его сыновей, избранный родственниками эмира с участием улемов. Он к тому времени положительно себя зарекомендовал и как управленец, и как военачальник.

Несмотря на то, что Осман создал и возглавлял эмират, он всё ещё оставался первым среди уджибеев, которые имели собственные вооружённые силы. Процесс

образования Турецкой государственности при нём только начал свой путь, а сам он в глазах населения эмирата представлялся не столько владыкой, сколько главой объединения туркменских племён, защитником ислама, организатором и руководителем «священной войны» за распространение ислама.

Список использованной литературы:

1. Gibb H. A. The trevels of ibn Baayuta / H. A. Gibb. / Vol. 1. – London, 1958. – 311 p.
2. История средних веков. – Ч. 1. – Москва: Высшая школа, 1990. – 459 с.
3. История стран Азии и Африки в средние века. – Ч. 2. – Москва: Издательство МГУ, 1987. – 287 с.
4. Кепрюлю М. Ф. Происхождение Османской империи. – Перевод с французского: М. Ф. Кепрюлю. – Москва, 1939. – 276 с.
5. Гусейнов Р. А. Уджи – военно-феодальный институт в Малой Азии в XI – XV вв. – Р. А. Гусейнов // Тюркологический сборник. – 1974. – Москва: Наука, 1978. – с. 213-229.
6. Теория государства и права. – Учебник для юридических вузов и факультетов. – Москва : Норма, 1998. – 559 с.
7. Іналжик Л. О. Османська імперія. Класична доба. – переклад з англійської / Л. О. Іналжик. – Київ : Часопис. Критика; 1998. – 284 с.
8. Хропонюк В. Н. Теория государства и права. – В. Н. Хропонюк. – Москва, 1996. – 378 с.
9. Нешри М. Огледало на света. – История на османския двор. – Съест. и перевод. М. Калицип / М. Нешри. – София, 1984. – 261 с.
10. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран / В. Е. Чиркин. – Москва : Юрист, 1997. – 467 с.
11. Сады праведных. – Сборник хадисов. – Хадис № 661.

Залозный М. Ю. Исламська концепція держави та виникнення Османського (Турецького) емірату / М. Ю. Залозний // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 1. – С. 30-37.

У статті розглядаються проблеми пов'язані з виникненням Османського (Турецького) емірату та розвитку газавату, який в кінці XIII – початку XIV ст. вели в Малій Азії мусульманські напівкочові туркменські племена проти християнської Візантії. Показано що вирішальний вплив на процес формування державності надала ісламська концепція держави.

Ключеві слова: Султанат, емірат, шариат, бей, бейлік, удж, газават, туркмени, плем'я, закони, звичаєве право, мусульманин, «невірний».

Zalozny N. U. The Islamic concept of a state and the formation of the Ottoman (Turkish) Emirate / N. U. Zalozny // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2013. – Vol. 26 (65). № 1. – P. 30-37.

Problems that have been examined in the article are connected with the formation of the Ottoman (Turkish) Emirate during gazavat which in late XIII - beginning of XIV century the Islamic semi nomad Turkmenian tribes waged against Christian Byzantium. It is shown that the Islamic concept of a state made a crucial impact on the process of formation of the nation-building.

Key words: sultanate, Emirate, sharia, bey, beylik, udj, gazavat, Turkman, tribe, laws, common law, Moslem, Kafirun.